

На правах рукописи

Волкова Татьяна Александровна

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ СТРАТЕГИЧНОСТИ
ПЕРЕВОДА И КОММУНИКАЦИИ
(на материале английского и русского языков)

Специальность 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2007

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Нефедова Лилия Амиряновна
ГОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»
Чудинов Анатолий Прокопьевич
кандидат филологических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Ведущая организация ГОУ ВПО «Оренбургский
государственный университет»

Защита состоится 24 января 2008 года в 11.30 на заседании диссертационного совета К 212.174.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан ___ декабря 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Сотникова

Общая характеристика работы

Современные международные отношения охватывают все новые сферы общения, в том числе в тех областях, которые традиционно считались внутринациональными. Исследование дипломатической коммуникации с позиций лингвистического понимания дипломатического документа, с точки зрения стратегичности коммуникации, изучение языковых средств современной дипломатии позволяют рассмотреть дополнительные аспекты процесса функционирования международного взаимодействия. Анализ дискурса на современном этапе развития науки приобретает междисциплинарный характер; изучаются различные аспекты дискурса со сменой ракурса в сторону стратегичности порождения и функционирования дискурса, его объемности.

Институциональные формы дискурса, интерактивное взаимодействие дискурсивного и социального привлекают исследователей широкими возможностями лингвистического и экстралингвистического анализа, что позволило современной науке ближе подойти к раскрытию проблем взаимосвязи языка и власти, языка и политики, проблемам языкового манипулирования, неискренности. Различные подходы к типологии дискурсов, аналитические модели исследования, вопросы интерреляции понятий «дискурс», «текст», «коммуникация» требуют описания социальных структур, субъектов и процессов коммуникативного взаимодействия.

Актуальность настоящего исследования определяется комплексным подходом к анализу дипломатического дискурса в совокупности с изучением стратегий перевода дипломатического текста и стратегий дипломатической коммуникации.

Объектом исследования является дипломатический документ на английском и русском языке в аспекте дискурсивности.

В качестве *предмета* рассматриваются особенности дипломатического дискурса в его отношении к дипломатическому тексту и коммуникации.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении специфических особенностей и конститутивных признаков дипломатического дискурса, типовых свойств, функций и стратегий дипломатической коммуникации, лингвистических особенностей дипломатического текста и соответствующих этим аспектам стратегий перевода.

Достижение указанной цели предопределяет решение ряда *задач*:

- 1) обзор подходов к разграничению понятий «дискурс», «текст» «коммуникация», типологии дискурсов; исследование существующих междисциплинарных моделей анализа дискурса, разработка комплексной модели изучения дипломатического дискурса;
- 2) исследование понятия коммуникативной стратегии и разработка типологии стратегий коммуникации с учетом теорий регулирования коммуникативной деятельности;
- 3) анализ подходов к описанию стратегии перевода, составление типологии стратегий перевода с учетом характеристик понятий «текст», «дискурс», «коммуникация»;
- 4) исследование особенностей и конститутивных признаков дипломатического дискурса, типовых свойств и функций дипломатической коммуникации; анализ лингвистических (лексико-семантических, стилистических, прагматических, синтаксических) особенностей дипломатического документа с целью дальнейшего определения стратегий перевода дипломатического текста;
- 5) выявление специфических стратегий дипломатической коммуникации и соответствующих стратегий перевода.

Некоторый опыт работы с дипломатическими документами приобретен автором в Службе переводов Секретариата министра иностранных дел РФ. В качестве *материалов для исследования* были использованы дипломатические документы, размещенные на официальном сайте МИД РФ и официальных сайтах международных организаций (итоговые документы международных

встреч, официальные документы ООН, ОБСЕ и ряда других организаций) на английском языке и их переводы на русский язык; публикации в СМИ по внешнеполитической тематике.

Для решения поставленных задач в работе используется комплекс *методов исследования*: метод сопоставительного анализа, классификации, интроспекции; дефиниционный метод, структурно-семантический, компонентный и контекстуальный анализ.

Научная новизна исследования состоит в следующем: 1) разработана комплексная модель анализа дипломатического дискурса на основе интерреляции понятий «текст», «дискурс», «коммуникация»; 2) составлена типология стратегий дипломатической коммуникации, раскрыты специфические стратегии с учетом принятой в исследовании комплексной модели анализа дискурса; 3) установлена связь стратегий перевода с особенностями текста, дискурса, коммуникации в их взаимной связи применительно к переводу дипломатических документов, выявлены специфические стратегии перевода.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в работе получили развитие основные положения исследования институционального дискурса, связи текста, дискурса и коммуникации; эксплицированы составляющие институционального дискурса, разработана модель анализа дискурса, применимая к институциональному дискурсу в целом. Обоснован стратегический характер дипломатической коммуникации с позиций теорий регулирования коммуникативной деятельности, установлена связь между стратегиями перевода, особенностями дискурса, текста и коммуникации.

Практическая ценность работы состоит в выявлении характерных особенностей дипломатического текста, дискурса и коммуникации и выделении соответствующих стратегий коммуникации и перевода, что позволяет переводчику оптимизировать процесс перевода дипломатического документа. Результаты исследования могут быть рекомендованы для

практического использования в работе переводчиков, специализирующихся в области перевода текстов общественно-политической тематики, официальных документов на региональном, национальном и международном уровне; в преподавании курса анализа дискурса, курса специального перевода дипломатической (международной) документации в вузах.

На защиту выносятся следующие *положения*:

1. Конститутивные признаки дипломатического дискурса, типовые свойства и функции дипломатической коммуникации, дискурсивные характеристики и лингвистические особенности дипломатического текста образуют комплексную модель анализа дипломатического дискурса в рамках стратегичности перевода и коммуникации.
2. Микростратегии перевода дипломатического документа определяются лингвистическими особенностями дипломатического текста с учетом целей, узловых точек, ценностей, участников дипломатического дискурса, типовых свойств и функций дипломатической коммуникации. С позиций лексической эквивалентности и дискурсивных характеристик дипломатического текста выделяется когнитивная стратегия перевода, перевод с использованием гиперонима, калькирование, перевод с использованием заимствования, перевод-парафраз, модификация гиперонима, разворачивание значения исходной леммы, компенсация.
3. Коммуникативные стратегии дискредитации, самопрезентации, неискренности определяют специфику дипломатической коммуникации и макростратегии перевода дипломатических документов (создание эквивалентного прагматического эффекта, компенсация, сохранение синтаксиса исходного текста, перевод с использованием дискурсивной формулы). Характерными чертами стратегии перевода являются ее гибкость и универсальность, вариативность применения элементов стратегии на уровнях текста, дискурса и коммуникации.

Основные положения диссертационного исследования *апробировались* на научно-практических конференциях, в т.ч. международных, на заседаниях кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета. Несколько этапов исследования выполнены при поддержке гранта 024.06.05-05.АХ (конкурс грантов студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Челябинской области).

По теме диссертации опубликовано 18 работ.

Структура и объем работы определяются поставленными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 181 наименование, списка источников материала и примеров, списка принятых сокращений. В работе представлены 8 схем, 3 диаграммы, 1 таблица. Общий объем работы составляет 231 страницу печатного текста.

Основное содержание работы

Во введении дается обоснование выбора темы диссертации, определяются цели и задачи исследования, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются материалы и методы исследования.

В первой главе *«Дискурс как объект лингвистического исследования в аспекте стратегичности»* проводится обзор современных подходов к исследованию дискурса, анализируется специфика интерреляции понятий «текст», «дискурс», «коммуникация», раскрывается понятие коммуникативной стратегии, вводится типология коммуникативных стратегий, анализируются положения теорий регулирования коммуникативной деятельности. Рассматривается понятие стратегии перевода, дается описание комплексной типологии стратегий перевода с учетом особенностей текста, дискурса и коммуникации в рамках принятой в исследовании модели соотношения данных понятий.

Термин «дискурс», несмотря на отсутствие его четкого определения, прочно вошел в обиход наук, имеющих в качестве предмета исследования

функционирование языка (лингвистика, семиотика, психология, философия, социология, литературоведение), что во многом обусловлено стремлением к мультидисциплинарности, синтезу научных результатов, полученных в различных областях. Последние десятилетия ознаменованы появлением целого ряда работ, посвященных анализу различных аспектов и видов дискурса (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Белозерова, Р. Водак, О.С. Иссерс, О. Йокояма, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Ю.Е. Прохоров, П. Серио, Л. Дж. Филлипс, М.В. Йоргенсен, Чан Ким Бао, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Т.А. van Dijk, N. Fairclough, M.A.K. Halliday, E. Laclau, C. Mouffe, D. Schiffrin). Это позволило современной науке ближе подойти к раскрытию проблем взаимосвязи языка и власти, языка и политики, проблемам языкового манипулирования, неискренности (С.Н. Плотникова, Е.И. Шейгал).

Наиболее общие подходы разграничения понятий «текст» и «дискурс» включают противопоставление «устный» (дискурс) - «письменный» (текст); «процесс» - «продукт (результат)»; широкую трактовку дискурса, сводимую к формуле «дискурс = речь + текст». Развивая положения Ю.Е. Прохорова, мы определили, что текст и дискурс есть произведения, существующие в структуре и содержании коммуникации и являющиеся «фигурами коммуникации». Исследование подходов к анализу дискурса позволило сформировать основу для построения комплексной модели анализа дискурса.

Анализ положений теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф позволяет заключить, что ни один дискурс не является замкнутым и завершенным; он, скорее, постоянно изменяется благодаря контактам с другими дискурсами. Дискурс сформирован частичной фиксацией значений вокруг некоторых узловых точек (привилегированных знаков, вокруг которых упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки). В теории дискурса Лакло и Муфф мы находим два типа идентичности: индивидуальную идентичность (личность) и коллективную идентичность (группу), что перекликается с положениями социолингвистики, условно разделяющей все типы дискурсов на персональные и институциональные.

С позиций критического дискурс-анализа (Н. Фэркло) каждый речевой случай является коммуникативным событием; анализ коммуникативного события включает уровень дискурсивной практики (анализ дискурсов и жанров, артикулируемых при производстве и восприятии текста), уровень текста (анализ лингвистической структуры), уровень социальной практики.

Исследование лингвистической структуры в данной аналитической модели мы представили в виде следующих компонентов: а) анализ стилистических и лексико-семантических особенностей текста; б) анализ синтаксических особенностей текста, в т.ч. эксплицитных и имплицитных связей; в) анализ прагматических особенностей текста. Далее мы объединили эти положения с тремя направлениями исследования дискурса М.А.К. Хэллидея: поле, направление, форма дискурса.

Модель анализа дискурса в системе «текст», «дискурс», «коммуникация» сводится, таким образом, к анализу стилистических, лексико-семантических, синтаксических, прагматических особенностей дипломатических документов, что позволяет определить маркеры дискурса на уровне языковых единиц в тексте. Дискурс исследуется с позиций целей, ценностей и антиценностей, хронотопа, тематики, участников дискурса, авторства текста и его адресности, соотношения исследуемых текстов в рамках нарратива. Комплексное исследование дипломатической коммуникации предполагает анализ ее типовых свойств, функций и стратегий.

В основе коммуникативных стратегий лежат процедурные правила дискурсивного поведения адресанта О. Йокояма (произвести наилучшую, по мере возможности, оценку дискурсивной ситуации) и адресата (подтвердить получение знания; предпринять коррекцию после того, как произошел просчет в оценке ситуации говорящим; принять приписанную адресату импозиционную оценку ситуации). Возможности развития коммуникации (завершение дискурса, продолжение дискурса с нарушением требования релевантности либо продолжение дискурса с соблюдением требования

релевантности с целью реализовать более широкие коммуникативные намерения), намеренно допускаемые адресантом просчеты и импозиции подтверждают стратегический характер коммуникации.

Вслед за О.С. Иссерс с функциональной точки зрения мы выделили основные (семантические / когнитивные) и вспомогательные стратегии коммуникации, определив соответствующие стратегиям целевые установки и объединив их в следующую типологию:

Таблица №1

Типология коммуникативных стратегий			
Основные		Вспомогательные	
Семантические (когнитивные)	Прагматические	Конверсационные	Риторические
Целевая установка: ценности, конститутивные и социальные аспекты дискурса	Целевая установка: самопрезентация, самовыражение, установка на кооперативное общение	Целевая установка: управление коммуникативной ситуацией	Целевая установка: убеждение, воздействие на адресата

Уровень текста (выявление и анализ лингвистических особенностей и дискурсивных характеристик исходного текста), уровень дискурса (выявление и анализ особенностей соответствующего исходному тексту дискурса), уровень коммуникации (выявление и анализ функций и типовых свойств коммуникации и коммуникативных стратегий, выраженных в исходном тексте) составляют основу применения переводческих стратегий. При условно неизменной в процессе письменного перевода ситуации действительности на данную «основу» накладываются две группы стратегий: 1) микростратегии перевода (уровень текста); 2) макростратегии перевода (уровень дискурса и коммуникации).



Схема 1. Типология стратегий перевода в системе «текст», «дискурс»,
«коммуникация»

Общая типология переводческих стратегий, таким образом, включает следующие компоненты: генеральная стратегия перевода (стремление переводчика как можно полнее понять переводимый текст и найти ему наиболее точное соответствие в языке перевода); гиперстратегии перевода (этапы процесса перевода); макростратегии перевода (уровень дискурса и коммуникации); микростратегии перевода (уровень текста).

Во второй главе «Характеристика дипломатического дискурса, текста и коммуникации с позиций стратегичности перевода» раскрывается понятие дипломатического дискурса (далее ДД), рассматриваются его конститутивные признаки; анализируются функции и типовые свойства дипломатической коммуникации. Исследуются дипломатические документы как прецедентные тексты дипломатического дискурса: дается описание типологии дипломатических документов, анализируются дискурсивные характеристики дипломатического текста, его стилистические, лексико-семантические, синтаксические и прагматические особенности, формулируются соответствующие стратегии перевода дипломатического документа.

Специфические институциональные характеристики ДД включают стремление к сотрудничеству, интеграции, многосторонний, многовекторный характер взаимодействия и широкое информационное влияние. Важной особенностью дипломатического дискурса представляется комплексная схема отношений, в которых находятся участники ДД.

Целью ДД является достижение основных целей и решение основных задач, предусмотренных концепцией внешней политики государства и нормами международного права. Узловые точки дипломатического дискурса представлены трехмерной интерреляцией понятий «мир», «война», «сотрудничество».

Анализ дипломатических документов позволил выявить следующие ценности ДД: суверенное равенство; добросовестное выполнение принятых на себя обязательств; разрешение международных споров мирными средствами; сотрудничество; невмешательство во внутренние дела субъекта; динамика, устойчивое развитие; честность, лояльность, некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность.

Типовые свойства дипломатической коммуникации включают ритуальность и информативность, институциональность, эзотеричность, полноту информации, стандартность и экспрессивность, диалогичность и монологичность, интертекстуальность, явную и скрытую оценочность, толерантность.

Анализ дипломатических документов позволил вывести их типологию и определить дискурсивные характеристики (авторство, адресность, нарратив) дипломатического текста.

В рамках анализа стилистических и лексико-семантических особенностей дипломатического текста и соответствующих этим особенностям стратегий перевода выявлены следующие дискурсивные формулы ДД: номенклатурные номинации, клишированность основного логического тезиса и введения тезиса, устойчивые конструкции различных структурных типов, начальные словосочетания в проектах резолюций, стандартные формулировки по процедурным вопросам, подписи, обращения и титулы, выражения с компонентом образности.

Проведен статистический анализ лексико-семантических единиц, соответствующих узловым точкам и выражающих базовые ценности ДД;

соотношение целей и ценностей дипломатического дискурса возможно представить следующей диаграммой:

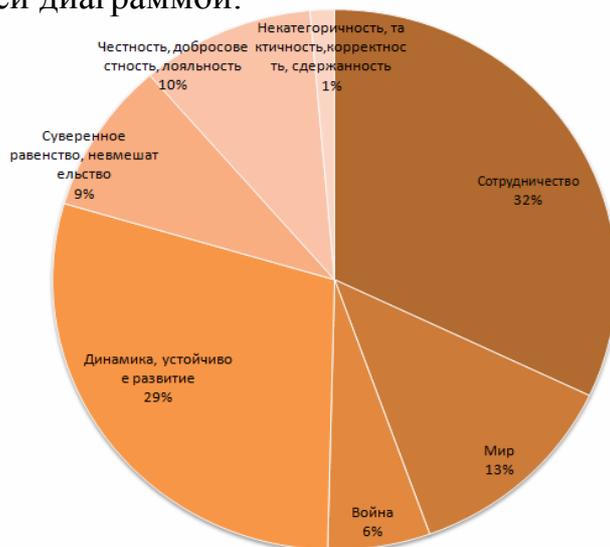


Диаграмма 1. Соотношение узловых точек и ценностей ДД

Приоритетной в ДД является узловая точка «сотрудничество» (32%); узловая точка «война» (6%), традиционно признаваемая одной из опорных в дипломатическом коммуникативном взаимодействии, оказывается наименее выраженной в современном ДД, уступая концепту «мир» (13%) и значительно уступая концепту «сотрудничество». Приоритетная ценность ДД может быть сведена к формулировке «динамика, устойчивое развитие» (29%), что соответствует специфическим институциональным характеристикам ДД. Количественное распределение ценностей, определяемых формулировками «суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела субъекта» (9%) и «честность, добросовестность, лояльность» (10%), полностью отражает, на наш взгляд, принципы взаимодействия субъектов ДД.

Некатегоричность, тактичность, корректность и сдержанность как ценности ДД при статистическом подсчете эксплицитно выраженных лексико-семантических единиц представлены незначительно (1%), что свидетельствует об имплицитном способе выражения данных ценностей ДД и подтверждает предположение о неискренности дипломатической коммуникации.

Микростратегии перевода дипломатического документа представляется целесообразным рассматривать с позиций лексической эквивалентности в переводе. Анализ дипломатических текстов позволяет выделить следующие микростратегии: когнитивная стратегия перевода; перевод с использованием гиперонима; перевод с использованием лексической единицы с нейтральным (менее экспрессивным) значением; перевод методом культурной замены; перевод с использованием заимствования или заимствования с пояснением; перевод-парафраз с использованием связующих лексем (в т.ч. сравнение); перевод-парафраз с использованием лексем, напрямую не связанных с перефразируемой единицей; модификация гиперонима, разворачивание значения лексемы исходного языка (далее ИЯ) в случае семантически сложных лексем; опущение лексем ИЯ в переводе (например, плеоназмов); компенсация.

Рассмотрим микростратегии перевода следующего фрагмента:

...Operational activities	...Оперативная деятельность
Implementing current reforms	Осуществление текущих реформ,
aimed at a more <i>effective</i> ,	направленных на повышение
<i>efficient, coherent, coordinated</i>	<i>эффективности, действенности,</i>
and <i>better-performing</i> UN	<i>слаженности, скоординированности</i> и
country presence with a	<i>результативности</i> присутствия
strengthened role for the <i>senior</i>	Организации Объединенных Наций в
<i>resident UN official</i> , whether	странах при усилении роли <i>старшего</i>
<i>special representative, resident</i>	<i>должностного лица в стране, будь то</i>
<i>coordinator or humanitarian</i>	<i>специальный представитель, координатор-</i>
<i>coordinator</i> with appropriate	<i>резидент или координатор по</i>
authority, resources and	<i>гуманитарным вопросам, с надлежащими</i>
accountability, and a common	полномочиями, ресурсами и подотчетностью
management, programming and	и общей системы руководства, разработки
monitoring framework...	программ и контроля...

С лексической точки зрения особого внимания переводчика требует эквивалентный перевод принятых в системе ООН должностей и перевод

однородных определений. Для русскоязычного читателя, даже владеющего терминологией ООН, концепт *senior official* может не создать однозначной устойчивой ассоциации (для него служебная иерархия исторически представлена смысловыми парами «начальник – подчиненный», «коллега – коллега» и т.д.; понятие *senior official* не эквивалентно ни одному из этих традиционных понятий). При переводе рассматриваемого фрагмента проблема решается, на наш взгляд, на когнитивном уровне путем калькирования исходного словосочетания и введения нового термина «старшее должностное лицо» (что позволяет говорить о когнитивной стратегии перевода). Калькирование как стратегия применяется при переводе номинации *resident coordinator* (*координатор-резидент*); для перевода словосочетания *humanitarian coordinator* используется модификация гиперонима (*координатор по гуманитарным вопросам*).

Когнитивная стратегия перевода реализуется в рассматриваемом тексте при передаче однородных определений. При переводе интересующего нас фрагмента применяется лексическая трансформация; абстрагируясь от формы, отметим, что в контексте выбранного фрагмента концепты *efficient* и *действенность* не вполне совпадают. В английском языке *efficient* имеет коннотацию «организованности», «результативности», «грамотного планирования», «квалифицированной работы». «Действенный» в русском языке имеет значение «способный действовать, активный». Эквивалентность в переводе достигается, на наш взгляд, суммарным когнитивным и прагматическим эффектом синонимичных пар в исходном языке и языке перевода: использованы синонимичные единицы *effective*, *efficient* и синонимичные лексические единицы «эффективный», «действенный».

С позиций стилистики представляется возможным отметить тавтологию в тексте оригинала (*effective, efficient, coherent, coordinated*), сохраненную в тексте перевода и продиктованную, на наш взгляд, стремлением к определенности, желанием максимально точно передать

оттенки значений единиц, составляющих формулировку, сохранить лексическое и прагматическое содержание оригинала.

В рамках анализа синтаксических особенностей дипломатического документа рассмотрены также эксплицитные и имплицитные синтаксические связи. Исследование синтаксических связей показывает, в частности, что эллиптические и семантические имплицитные связи в дипломатическом тексте проявляются чаще в выступлениях официальных лиц, интервью в рамках внешнеполитической деятельности, нежели в межгосударственных документах. Семантические имплицитные связи подтверждают эзотеричность дипломатической коммуникации. Тезаурусные семантические связи в тексте представляется возможным рассматривать как выражение желания получить действительно недостающую информацию и как тактический ход, позволяющий получить наиболее полную информацию в рамках реализации коммуникативной стратегии неискренности.

В рамках анализа прагматических особенностей ДД выделены следующие иллокутивные акты: директивы, репрезентативы, экспрессивы, декларативы, комиссивы; выявлены общие (коммуникативная, побудительная, эмотивная, метаязыковая, фатическая) и частные (информативная, комиссивная, декларативная) функции дипломатической коммуникации. С учетом прагматических характеристик дипломатического текста и необходимости выбирать стратегии перевода, соответствующие прагматическим особенностям текста и функциям коммуникации, представляется возможным свести иллокутивные акты и функции дипломатической коммуникации к следующей схеме:



Схема 2. Соотношение функций и иллокутивных актов дипломатической коммуникации

В третьей главе «*Стратегии дипломатической коммуникации*» определяются в соответствии с принятой в исследовании типологией и рассматриваются стратегии, формирующие основу дипломатической коммуникации.

Представляется возможным выделить следующие стратегии дипломатической коммуникации: 1) общая семантическая стратегия совместности (коммуникативные действия в конфликтных ситуациях); 2) семантическая стратегия дискредитации; 3) прагматическая стратегия самопрезентации; 4) прагматические эмоционально настраивающие стратегии; 5) риторическая стратегия убеждения; 6) конверсационная стратегия контроля над распределением инициативы; 7) конверсационная стратегия неискренности. Семантическая стратегия дискредитации, прагматическая стратегия самопрезентации и конверсационная стратегия неискренности наиболее полно на наш взгляд, отражают особенности дипломатической коммуникации.

Стратегия дискредитации представлена комплексами коммуникативных действий двух типов: объективной дискредитации (цель – выразить объективную негативную оценку) и субъективной дискредитации (цель - подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах партнера, представить его негативно). Объективная дискредитация включает использование тактики объективной критики и тактики обоснованного обвинения; тактики необоснованного обвинения, оскорбления, высмеивания,

провокации служат средствами реализации стратегии субъективной дискредитации.

Рассмотрим в качестве примера коммуникативный ход «намека» как имплицитное средство выражения обоснованного обвинения в следующем фрагменте:

Убежден: единственным механизмом I am convinced that the only
принятия решений по использованию mechanism that can make decisions
военной силы как последнего довода about using military force as a last
может быть только Устав ООН. И в этой resort is the Charter of the United
связи я или не понял то, что было Nations. And in connection with
сказано совсем недавно нашим коллегой, this, either I did not understand
министром обороны Италии, либо он what our colleague, the Italian
выразился неточно. Я, во всяком случае, Defence Minister, just said or what
услышал, что легитимным применение he said was inexact. In any case, I
силы может считаться только в том understood that the use of force can
случае, если решение принято в НАТО, only be legitimate when the decision
или в Евросоюзе, или в ООН. Если он is taken by NATO, the EU, or the
действительно так считает, то у нас с UN. If he really does think so, then
ним разные точки зрения. Или я we have different points of view. Or
ослышался. I didn't hear correctly.

На наш взгляд, данная серия высказываний имплицитно указывает на принципиальное различие позиций субъектов ДД; представляется возможным предположить, что выступающий не «ослышался». Кроме намека, в данном фрагменте находим манифестацию одной из ценностей ДД («некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность»), своеобразную смену коммуникативного фокуса, позволяющую партнеру в дискурсе «сохранить лицо» (подтвердить, что выступающий действительно ослышался).

С позиций макростратегий перевода отметим четкую расстановку акцентов в русском и английском тексте и сохранение в отдельных случаях

синтаксической структуры русского языка для создания эквивалентного прагматического эффекта. Несмотря на возможность использования варианта *I misheard something*, который, на наш взгляд, звучал бы привычнее для англоязычного читателя, но придал бы высказыванию несколько иной оттенок смысла, для передачи «положительного» прагматического эффекта используется развернутая конструкция *I didn't hear correctly*.

Стратегия самопрезентации в дипломатической коммуникации состоит в формировании международного имиджа государства; с позиций определения международного имиджа России представляется возможным выделить следующие семантические поля: «сотрудничество», «великая держава», «продолжение начатого», «прогресс российской дипломатии», «соперники и конкуренты», «общий успех», «дружественная держава», «страна-посредник». Стратегия включает тактики позиционирования, убеждения, психологического заражения, внушения.

Коммуникативная стратегия неискренности включает тактики эвфемизации (в т.ч. политической корректности), псевдономинации, смены коммуникативного фокуса, ухода от ответа, умолчания, тактику создания двусмысленности, тактику создания неоднозначности.

В рамках принятой нами модели отношений текста, дискурса и коммуникации представляется возможным проследить взаимное влияние дипломатического текста, дискурса и коммуникации, рассматривая интерреляцию этих компонентов на различных уровнях. Исследование стратегий дипломатической коммуникации основано на анализе особенностей дипломатического текста, дискурса и коммуникации и при этом наиболее полно раскрывает эти особенности с позиций стратегичности коммуникации и перевода.

В *заключении* отмечается, что сравнительно-сопоставительный анализ смежных с дипломатическим дискурсов, типологизация стратегий дипломатической коммуникации и стратегий перевода в рамках принятой модели анализа дискурса, выявление характерных особенностей

дипломатического дискурса и дипломатического текста позволили получить комплексное представление о ДД. Полученные результаты относительно стратегий перевода дипломатического текста с учетом всех вышеперечисленных особенностей позволяют оптимизировать процесс перевода; разработанные модели комплексного анализа применимы к другим видам институционального дискурса в рамках сравнительно-сопоставительного и типологического исследования и представляют интерес как в теоретическом, так и в практическом (переводческом) аспекте.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Волкова Т.А. Когнитивная стратегия перевода дипломатического документа [Текст] / Т.А. Волкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. / Гл. редактор Н.М. Рассадин. - Кострома: Изд-во Костромской гос. ун-т, 2005. - №12. - С.110-114.

Статьи и материалы докладов по теме диссертации:

2. Волкова Т.А. Лексико-семантические, синтаксические и прагматические особенности англоязычных дипломатических документов [Текст] / Т.А. Волкова // Студент и научно-технический прогресс: Тез. докл. XXIX студ. науч. конф. / Отв. за вып. Н.В. Бочкарева. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. - С.70-71.
3. Волкова Т.А. Сравнительно-сопоставительный анализ английских дипломатических документов и их переводов на русский язык [Текст] / Т.А. Волкова // Конкурс грантов студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Челябинской области: Сборник рефератов научно-исследовательских работ. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. - С.117-118.
4. Волкова Т.А. Дипломатический документ как объект лингво-социального исследования [Текст] / Т.А. Волкова // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание: Материалы научно-практической конференции. Тюмень, 11 октября 2005. / Под ред.

- Н.К. Фролова: В 2 ч. Ч. 2. - Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2006. - С. 23-27.
5. Волкова Т.А. Когнитивные аспекты перевода дипломатической документации [Текст] / Т.А. Волкова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. III Междунар. науч. конф., Челябинск, 27-28 апр. 2006 г. / Под ред. Л.А. Нефедовой. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. - С. 241-243.
 6. Волкова Т.А. Когнитивные стратегии перевода дипломатических документов [Текст] / Т.А. Волкова // Перевод и сопоставительная лингвистика: Периодический научный журнал / Отв. ред. А.Б. Шевнин. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2006. - С. 128-137.
 7. Volkova, Tatiana. Diplomatic Discourse and Linguistic Research of Diplomatic Documents [Текст] / Т.А. Волкова // The Third Seoul International Conference on Discourse and Cognitive Linguistics: Cognition, Meaning, Implicature and Discourse. July 5-7, 2007, International Studies Hall, Korea University, Seoul, Korea. P. 493-495.
 8. Volkova, Tatiana. Diplomatic Discourse Function in Intercultural Communication [Текст] / Т.А. Волкова // New Directions in Cognitive Linguistics-2: Cognitive Linguistics, Applied / August 28-30, 2007. Cardiff University, Cardiff, United Kingdom. P. 91. [Электронный ресурс] <http://www.cardiff.ac.uk/encap/ncdl/finalconfprog.pdf>
 9. Volkova, Tatiana. Diplomatic Discourse in Terms of Linguistics, Translation and Intercultural Communication [Текст] / Т.А. Волкова // Conference Handbook of the 9th Annual International Conference of the Japanese Society for Language Sciences. July 7-8, 2007, Miyagi Gakuin Women's University, Japan. P. 170.
 10. Volkova, Tatiana. Discourse-Based Linguistic Research of Diplomatic Documents [Текст] / Т.А. Волкова // The Second Scandinavian Ph.D.

Conference in Linguistics and Philology in Bergen. June 4-6, 2007. Universitas Bergensis, Bergen, Norway. P. 57-58. [Электронный ресурс]

<http://www.hf.uib.no/forskerskole/doktorandkonferanse/Abstracts-20070518.pdf>

11. Волкова Т.А. Анализ дискурса в рамках теории и практики перевода [Текст] / Т.А. Волкова // Современное открытое образовательное пространство: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 27-29 марта 2007 г. - Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Уральское изд-во, 2007. - С.247-249.
12. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в прагматическом аспекте [Текст] / Т.А. Волкова // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы VII-ОЙ Международной научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2007 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.; Ульяновск: Институт языкознания РАН; Ульяновский государственный университет, 2007. - С. 178-179.
13. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в рамках теории речевых актов [Текст] / Т.А. Волкова // Сопоставительная лингвистика: Институт иностранных языков Уральск. гос. пед. ун-т; Институт иностранных языков; отв. ред. В.И. Томашпольский – Екатеринбург, 2007 – Том. 7. - С. 39-40.
14. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс: лексико-семантические особенности и стратегии перевода [Текст] / Т.А. Волкова // Материалы Второй Всероссийской науч.-практ. конф. «Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности», 15-16 марта 2007 г. [Текст] / Федеральное агентство по культуре и кинематографии: ФГОУ ВПО «СГАКИ»; под общей ред. Е.В. Вохрышевой. – Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2007. - С. 258-264.

15. Волкова Т.А. Дискурсивные стратегии перевода при работе с иностранной делегацией [Текст] / Т.А. Волкова // Вестник развития науки и образования. М.: Изд-во «Наука» 2007. - №2. - С.74-85.
16. Волкова Т.А. Международная конференция: особенности перевода в дискурсивном аспекте [Текст] / Т.А. Волкова // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков // Сборник трудов Международной научной конференции (8-10 июня, 2007, Таганрог, Россия). Ч. 2 // Таганрогский государственный педагогический институт. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2007 – С. 69-75.
17. Волкова Т.А. Роль дипломатического дискурса в формировании международного имиджа России [Текст] / Т.А. Волкова // Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России: Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 12-14 ноября 2007 / Урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Б.М. Игошев. - Екатеринбург, 2007. - С. 55-60.
18. Волкова Т.А. Формирование профессиональных компетенций переводчика с учетом особенностей институционального дискурса [Текст] / Т.А. Волкова // В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: тр. и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007 г.). Т.2: Сравнительно-историческое языкознание. Сопоставительное языкознание. Фонетика и фонология. Морфемика, словообразование. Лингводидактика / Казан. гос. ун-т; Ин-т языкознания РАН; Ин-т лингвист. исслед. РАН; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. - С. 238-240.

Подписано в печать 14.12.07.
Формат 60x90/16. Объем 1,5 уч.-изд.л.
Тираж 110 экз. Заказ №
Бумага офсетная

Отпечатано в ООО НТЦ «Неоком»
г. Тюмень, ул. Республики 55, тел. (3452) 39-00-89